

ОПОСРЕДОВАННЫЕ УБЫТКИ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЛОНГИРОВАННЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ НА ЧАЭС)

с.н.с. Жарова Л.В.

ГУ «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАНУ», г. Киев

Проблемы оценки опосредованных убытков от Чернобыльской катастрофы рассматривались украинскими (Э.Соботович, М.Гродзинский, В.Сахаев, А.Сердюк и др.), российскими и европейскими учеными, аналитиками и другими заинтересованными сторонами на протяжении всех 25 лет, прошедших после этого драматического события. Первые оценки носили исключительно эмоциональный приблизительный характер, и зачастую выражали диаметрально противоположные взгляды. Апокалипсический, лейтмотивом для подобных оценок было высказывание о невозможности жизнедеятельности не только в непосредственной близости от станции, но и неблагоприятных условиях для жизни в Украине в целом. В результате оценка событий и последствий катастрофы стала носить более взвешенный и объективный характер, постепенно катастрофа перестала быть предметом политических манипуляций, что позволило нам обобщить научные изыскания по оценке опосредованных последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) и выделить несколько основных подходов к данной проблеме.

В наших исследованиях мы выделяем четыре основных подхода к опосредованным убыткам от чрезвычайных ситуаций на примере ЧАЭС.

1. Прогнозирование уровня экологического состояния территории и возможностей использования территорий в хозяйственных целях. Это направление характерно для официальных органов власти в Украине, в частности, для министерств и ведомств, которые были связаны с использованием пострадавшей от аварии территории и ее ресурсов. Подобный прогноз опирался на следующие факторы формирования пролонгированных убытков от ограничения хозяйственной деятельности, повышения заболеваемости, изъятия из хозяйственной деятельности действующих на 1986 г. хозяйственных объектов та недополучения электроэнергии от ЧАЭС, содержания не работающей атомной электростанции, строительства объектов «Укрытие», выплат пострадавшим, трансфертов на ликвидацию аварии и т.д.

2. Прогнозирование баланса «затраты-прибыль» от закрытия станции и строительства объекта «Укрытие-2», который в полной мере обезопасит и/или сделает все возможными все утечки радиоактивных веществ и станет основой для превращения зоны отчуждения в полностью безопасную для экономики и общества территории. В рамках этого направления рассматриваются такие пролонгированные убытки от не завершения строительства или отклонения от проектных показателей объекта «Укрытие-2», ухудшения конкурентных позиций продукции, выпускаемой в зоне отчуждения, попадания радиоактивных наносов, которые невозможно эффективно обезвредить, с берега р. Припять и Киевского водохранилища в Днепр, невозможности использования ЧАЭС в качестве учебного и научно-испытательного полигона, и территории отчуждения – в качестве альтернативного (или особенного) заповедника, с восстановленной флорой и фауной. Последнее является одной из наиболее популярных версий нехозяйственного использования упомянутых территорий.

3. Пролонгированные убытки, связанные с изменением условий социально-экономического и человеческого развития территорий, пострадавших от чернобыльской катастрофы, а именно убытки от распространения заболеваемости населения от чернобыльской катастрофы; снижения качества образовательных и культурных услуг и снижения конкурентоспособности населения пострадавших территорий на рынках труда; заболеваемости населения, наблюдаемые годами после аварии и не только для поколения, непосредственно пережившего аварию, но и для следующих поколений (так, дети, рожденные после 1986 г., уже воспитывают собственных детей, которые имеют некоторые проблемы со здоровьем, которые по мнению медиков, частично спровоцированы радиоактивным заражением после аварии на ЧАЭС, см. международный доклад «Чернобыль: 20 лет спустя», раздел «Генетические мутации»).

4. Оценка убытков от ограниченности экономических возможностей развития пострадавших территорий или территорий, испытавших ограничения в ведении хозяйственной деятельности вследствие аварии на ЧАЭС. Среди убытков можно выделить такие как убытки от сокращения объемов производимой продукции в пищевой и перерабатывающей, а так же в других отраслях промышленности; разрушения и деградации социально-экономической инфраструктуры; снижения туристического потенциала территорий и т.д.

Обобщая следует отметить, что четыре года последствия Чернобыльской катастрофы были под патронатом слабеющего государства – СССР, а потом постепенно стало проблемой исключительно Украины. К сожалению, все международные проекты по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы были неэффективными и не были завершены. Объект «Укрытие -2» недостроенный, и Украина не в состоянии завершить это строительство, однако влияние на экономику, общество и окружающую среду остается существенным и до сих пор. Хотя мир становится более «зеленым», т.е. мировая общественность воспринимает экологические технологии жизнеобеспечения как приоритетные и единственно перспективные в будущем.

Однако Украина будет ощущать опосредованное влияние катастрофы и через недостаточные темпы развития атомной энергетики, через искривленную структуру экономики (энергоемкие предприятия), зависимость экономики от внешних поставок энергоносителей, через высокий уровень радиационно-обусловленных заболеваний. Государство развернуло в начале первых лет независимости неподъемные для экономики программы, а сегодня системное недофинансирование всех ликвидационных и социально-

обусловленных мероприятий требует существенной их корректировки, то есть изменения и законодательной и регуляторной базы, изменение соответствующей государственной политики в отношении ЧАЭС и ликвидации последствий катастрофы.